

Когда солнце скрылось за пеленой облаков, тени двух людей растаяли, наложившись друг на друга, создавая некоторое ощущение двусмысленности.

Спросив один раз, Цзи Цинъин больше не уговаривала спутника, но и не отводила от него взгляд. Её ослепительно красивое и соблазнительное лицо отражалось в его глазах. Отказать в просьбе такой девушке было невозможно. Даже Фу Яньчжи не стал исключением.

Он отвёл взгляд, не в силах сопротивляться её очарованию, и тихо пробормотал:

— Разве у меня есть вариант отказаться?

Цзи Цинъин улыбнулась и наклонилась. Он ощутил её дыхание на своём затылке:

— Возможно... Но, если ты откажешься, я найду другие способы заставить тебя.

После этого уже было бессмысленно расспрашивать Фу Яньчжи о его мнении. Девушка положила руку ему на плечо. Мужские плечи были широкими и внушали чувство защищённости.

Цзи Цинъин наклонилась к нему так низко, что её дыхание коснулось его уха. Фу Яньчжи неопределённо приподнял брови, но не оттолкнул её. Так они и замерли вдвоём посреди руин, добавляя яркий цвет к унылому монохромному пейзажу.

Роскошный молодой мужчина, опустившийся на колени, и склонившаяся к нему красивая девушка. Пара, глядящая друг на друга, казалась влюблёнными, воссоединившиеся после войны и жаждущие признаться друг другу в любви.

Секунда – и магия этого двусмысленного положения начала рассеиваться, сбивая с толку и мешая удерживать эмоции под контролем. Цзи Цинъин приобняла плечо Фу Яньчжи, от чего её щеки покрылись лёгким румянцем. Она почувствовала хвойный аромат его парфюма. Это был не особенно приятный запах, но он привёл её в восторг. Время, казалось, остановилось. Секунда тянулась как год.

Но когда Фу Яньчжи снова коснулся её голени, девушка сдавленно вздохнула и подсознательно отёрнула ногу назад. Лишь после того, как туфля оказалась на свободе, Цзи Цинъин перевела дух.

Она убрала руку с плеча Фу Яньчжи и шепнула:

— Спасибо.

Мужчина не произнёс ни слова. Девушка прикусила нижнюю губу:

— Теперь я пойду работать.

— Ладно, — Фу Яньчжи спокойно посмотрел в ту сторону, куда она направлялась.

Взгляды двух мужчин встретились. Цзянь Пин всё ещё стоял там, наблюдая за происходящим.

Когда Цзи Цинъин подошла ближе, он переключил своё внимание на неё:

— Что-то случилось?

Девушка опешила и только теперь поняла, что он внимательно наблюдал за процессом спасения туфли. Она сделала паузу, немного смутившись:

— Ничего особенного, просто мой каблук застрял в трещине.

Цзянь Пин критически оглядел её ноги и заметил:

— На работе лучше носить кроссовки.

— Извини, в следующий раз я буду внимательнее, — кивнула Цзи Цинъин.

Цзянь Пин был главным костюмером. С точки зрения Цзи Цинъин, он был одним из начальства. А к словам руководителей она обычно прислушивалась. Если её работе мешали личные причины, она извинялась и исправлялась.

Услышав её слова, мужчина понял, что возникло недопонимание. Он шевельнул губами и хотел что-то сказать. Однако девушка уже сменила тему:

— Так что ты хотел обсудить со мной?

— Я хочу внести кое-какие изменения в детали двойника...

Продолжая разговор, эти двое уходили всё дальше и дальше, пока не исчезли за поворотом.

* * *

Цзи Цинъин провела всё утро, сидя в своей комнате и общаясь с дизайнером. У неё не выдалось ни минуты, чтобы снова поговорить с Фу Яньчжи. Тем временем, тот обошёл территорию вокруг съёмочной площадки и вернулся к группе. Чэнь Муцин и другие тоже прибыли. Они пришли, чтобы провести своего друга, и, естественно, заодно улучшили

качество питания всей съёмочной группы.

Цзян Чэнь заказал обед, от которого все пришли в полный восторг. Цзи Цинъюн только взглянула на деликатесы, которых уже давно не видела, и один их вид поднял настроение.

— Уже не помню, когда я последний раз так хорошо питалась.

Ся Жунсюэ посмотрела на мясо перед собой и с досадой произнесла:

— Остаётся надеяться, что учитель Цзян и его друзья будут навещать нас каждый день.

— Напекаешь, что я плохо обращалась с тобой до этого момента? — Цзи Цинъюн не могла не рассмеяться.

— Ты прекрасно знаешь, что я имела в виду не это! — ассистентка с отчаянием махнула рукой и поспешила выдать порцию грубой лести: — Для меня всё равно никого нет лучше, чем сестричка Цинъюн.

— Правильно, — с улыбкой согласился Цзянь Пин, устраиваясь на свободное место рядом с ними, — Я ещё не видел босса, настолько лишённого высокомерия, как Цинъюн.

— Так я и не босс, — слабо улыбнулась девушка.

— Ся Жунсюэ рядом с тобой уже несколько лет, верно? — тихо спросил мужчина.

— Не совсем, — заметила девушка.

— Не прошло и нескольких лет с тех пор, как я присоединилась к сестрице Цинъюн. Это произошло только в прошлом году, — добавила Ся Жунсюэ.

— Всего год? — Цзянь Пин слегка удивился.

Ся Жунсюэ кивнула. Мужчина посмотрел на Цзи Цинъюн, но та промолчала.

— Так значит, ты открыла студию сразу после окончания учёбы?

— Да.

Цзянь Пин, естественно, дал волю своему любопытству и принялся расспрашивать дальше:

— Нечасто случается, чтобы новоиспечённый выпускник, каким была ты, открывал собственную студию. Почему ты не пошла работать в компанию?

Цзи Циньин уже держала в руке палочки для еды и ничего не ответила. Но дизайнер с противоположной стороны стола услышал этот разговор и присоединился к расспросам:

— А и правда, Циньин, я сам хотел спросить тебя раньше. У тебя, должны быть, были хорошие оценки в институте. Почему ты не пошла в какую-нибудь из крупных дизайнерских компаний после окончания университета?

Это просто был здравый смысл. Девяносто девять процентов выпускников идут работать «на дядю» после окончания учёбы, желая прославиться и совершенствовать свои навыки. Но солидная компания вряд ли будет выделять места и ресурсы для конкурсов дизайнеров, а ведь именно они дают больше всего возможностей «засветиться».

Кроме того, многие конкурсы имели условия или ограничения. Это было выгодно только для дизайнера, который работал в одиночку.

Цзи Циньин опустила глаза и уставилась на еду, от которой у неё только что текли слюнки. Сейчас она внезапно потеряла аппетит. Девушка взяла чашку и отпила, чтобы смочить вдруг пересохшее горло. Затем она спокойно сказала:

— Мне важна свобода.

Цзянь Пин и её коллега-дизайнер были удивлены этим ответом. Но как раз в тот момент, когда они собирались обсудить это, Цзи Циньин внезапно встала. В её глазах больше не было улыбки, а голос прозвучал без эмоций:

— Я вспомнила, что у меня есть срочное дело. Вы, пожалуйста, не торопитесь и ешьте спокойно, а я пойду поработаю.

Она не стала дожидаться чьей-либо реакции и первый раз за всё время столь невежливо покинула коллег. Как раз в этот момент в комнату зашёл Фу Яньчжи, но Цзи Циньин проскользнула мимо него. Ся Жунсюэ последовала за девушкой.

Заметив Фу Яньчжи, она не остановилась, но, пройдя мимо него на пару шагов, внезапно обернулась.

— Доктор Фу, вы уже обедали?

Фу Яньчжи оглянулся на неё. Глядя в его равнодушные глаза, Ся Жунсюэ, запинаясь, произнесла:

— Могу... могу я попросить вас об одолжении?

— Говорите.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1597390>